

Летняя ночь дышала зноем. Все изрядно выпили, и воздух, пропитанный легким алкогольным дурманом, казался тягучим и пьянящим.

В этой полусонной атмосфере каждому почудилось, будто он ослышался, или, наоборот, всё слышал верно.

Режиссер Чжэн проследил за взглядом Ци Чэ, устремленным на Гу Лина. Почувствовав неладное, он решил уточнить:

— Ты сказал, кто его укусил?

Гу Лин молниеносно развернулся и, едва Ци Чэ открыл рот, перебил его:

— Собака. Это его собака укусила.

Режиссер Чжэн моргнул, поправил очки и, полный сомнений, протянул:

— Но ведь только что он явно смотрел на...

Гу Лин тут же накрыл ладонью руку режиссера, которой тот собирался сделать жест:

— Режиссер Чжэн, господин Ци перепил. Лучше отправить его отдыхать.

Режиссер Чжэн выпил больше всех. Хотя внешне он еще держался, соображал уже с трудом. Сбитый с толку вмешательством Гу Лина, он тут же забыл, о чем говорил, и рассмеялся:

— Ха-ха-ха, ну не до такой же степени! У Сяо Ци, конечно, голова не самая крепкая, но не свалится же он с полбокала, правда? Ты слишком недооцениваешь его, он обидится.

Остальные, услышав шутку режиссера, тоже заулыбались.

Гу Лин повернулся к Ци Чэ и выставил один палец:

— Сколько здесь?

Ци Чэ, словно по заказу, медленно перевел взгляд на палец. Его брови слегка нахмурились — казалось, он пытался понять, почему всё повторяется.

Гу Лин пошевелил пальцем:

— Сколько?

— Один, — отозвался Ци Чэ, отведя взгляд.

Гу Лин выставил второй палец:

— А теперь?

— Два.

Остальные притихли, наблюдая за ними. Видя такой подход, все заинтригованно ждали продолжения, гадая, пьян Ци Чэ или нет.

Гу Лин с надеждой посмотрел на него:

— Так сколько будет один плюс два?

Ци Чэ плотно сжал тонкие губы. Было видно, что его терпение на исходе:

— Три. И что ты вообще пытаешься сделать?

Гу Лин замер.

Что? Что происходит?

Режиссер Чжэн на секунду опешил, а потом расхохотался:

— Ха-ха-ха, я же говорил! Не пьян, совсем не пьян... Это ты, Сяо Гу, перепил, ха-ха-ха...

Гу Лин, стиснув зубы, совершил поступок, идущий вразрез с его принципами:

— Да... это я перепил.

Режиссер Чжэн, несмотря на возраст, обладал завидной силой духа и заразительным смехом. Вскоре все вокруг покатывались со смеху, и этот звук далеко разносился в тишине летней ночи.

Гу Лин с трудом переносил всеобщее веселье, но вскоре решил, что так даже лучше: все эти захмелевшие люди явно забыли о двусмысленном моменте, который только что произошел.

Под затихающие отголоски смеха все начали прощаться до следующей встречи. Загорались фары машин, растворяясь в тишине летней ночи, где слышно было лишь стрекотание цикад.

[Красавчик Чжан Чэнь: Поехал обратно?]

[Лин: А что?]

[Красавчик Чжан Чэнь: Ты правда напился? За несколько дней брака растерял всю выдержку?]

[Лин: ...Просто подыграл режиссеру Чжэну.]

[Красавчик Чжан Чэнь: Не похоже. Мне кажется, ты начал создавать образ? Что, решил прикинуться паинькой?]

От слов «паинька» Гу Лина охватила ярость, он чуть не закипел. Только он собрался строчить гневный ответ, как услышал рядом приглушенный, чуть хриплый голос:

— Что пишешь?

Гу Лин вздрогнул, поднял глаза и увидел, что Ци Чэ, слегка наклонив голову, пристально смотрит на него.

Хотя Ци Чэ только что правильно ответил на задачу про один плюс два, Гу Лин интуитивно чувствовал, что тот всё ещё пьян.

Гу Лин посмотрел на экран, где красовалось несколько строк нецензурной брани, молча удалил их и ответил:

— В Вичате переписываюсь.

— В Вичате? — повторил Ци Чэ. Помолчал, понизил голос и снова произнес: — В Вичате.

Гао Линь, который весь вечер просидел за столом с помощником режиссера и агентом Сун Яня, сейчас сидел на переднем сиденье. Услышав возню сзади, он обернулся и переглянулся с Гу Лином.

Гао Линь приподнял подбородок: что случилось?

Гу Лин покачал головой: не знаю.

Как только они закончили безмолвный диалог, Ци Чэ снова спросил:

— Кому пишешь?

Гу Лин, не понимая причин такого интереса, ответил честно:

— Чжан Чэню. Тому высокому парню, который ужинал с нами. Он метр восемьдесят восемь...

Ци Чэ слегка нахмурился и прервал его:

— Метр восемьдесят шесть.

Гу Лин: «?»

Гао Линь уже понял, что его босс перепил, и со вздохом взялся за перевод:

— Господин Ци имеет в виду, что у него рост метр восемьдесят шесть.

— ...Оу.

Сам Гу Лин был ровно метр восемьдесят — цифра, которую он ненавидел больше всего. Почти все, слыша это, шутили: мол, не прибавил ли ты себе пару сантиметров?

Поэтому, как только речь зашла о росте, Гу Лин сразу потерял желание разговаривать. Он опустил веки и уставился в окно — даже красная родинка под глазом казалась тусклой.

Ну и что, что сто восемьдесят шесть? Зачем вообще хвастаться ростом? Это же всего на два сантиметра выше, чем у Чжан Чэня! Просто нелепость какая-то, обычный такой мужской нарциссизм!

Гу Лин мысленно выплеснул целый поток гневных мыслей, и когда решил, что тема закрыта, внезапно услышал от молчавшего Ци Чэ еще одну фразу:

— Так это причина, по которой ты сказал ему, что я твой друг?

Гу Лин нахмурился и обернулся к нему с полным недоумением в глазах.

К чему это вообще?

Гао Линь на переднем сиденье чуть не подавился кипятком.

Черт, так господин Гу сказал, что господин Ци — просто друг?

Гао Линь вспомнил, как перед банкетом говорил Ци Чэ, что если кто-то не признает тебя парнем, значит, ты для него недостаточно хорош... Сопоставив это с нынешним настроением и тоном Ци Чэ...

Конец.

Дело пахнет керосином.

Гао Линь обливался холодным потом, а Гу Лин, не понимая подвоха, решил объяснить:

— Нет... понимаешь, Чжан Чэнь болтлив, он точно проболтается. Ты же сам говорил, что сейчас не время для огласки. К тому же съемки Пыли поднимаются только начинаются. Если эта связь всплывет, будет плохо и тебе, и ему.

Эту причину он придумал на ходу. Конечно, тогда он не думал о таких сложностях, просто не хотел, чтобы этот придурок Чжан Чэнь знал, что он пришел со своим объектом для брака, и боялся, как бы тот не ляпнул что-нибудь вроде старик.

Ци Чэ замолчал, словно обдумывая смысл длинной тирады, а потом произнес:

— Перед банкетом я сказал режиссеру Чжэну, что все присутствующие должны хранить молчание.

— Они не знают, что я знаком с Чжан Чэнем, — вздохнул Гу Лин. — Если бы они не были знакомы, Чжан Чэнь бы промолчал, а вот в моем случае — не факт.

Это была правда: Чжан Чэнь никогда не мог удержаться от того, чтобы не сболтнуть лишнего, если дело касалось Гу Лина.

Ци Чэ молчал.

Гу Лин посмотрел на него: похоже, поверил. Его лицо и поза стали расслабленнее, он отвернулся к окну.

Гао Линь, сидевший спереди, подумал, что пронесло, и его рабочее место в безопасности. Он с облегчением вытер холодный пот со лба.

Вернувшись в усадьбу, их встретил управляющий Чэнь, внимательно осматривая обоих:

— Как вы? Много выпили?

Гу Лин сменил обувь и кивнул на Ци Чэ:

— Господин Ци перепил.

Ци Чэ прошел в гостиную, бросив через плечо:

— Нет.

Управляющий Чэнь всё понял и повернулся к кухне:

— Сестрица Ван, подогрейте суп из мasha...

— Мою порцию с сахаром, — добавил Гу Лин.

— Для господина Гу — с сахаром! — отозвался управляющий.

Гу Лин, решив, что его миссия выполнена, отправился наверх умыться.

Гао Линь прошел в гостиную и, оценивая состояние Ци Чэ, решил осторожно обсудить дела:

— Господин Ци, сегодня я общался с агентом Сун Яня, Ань Юанем. Завтра они уже на площадке, как нам поступить?

Вспомнив кое-что, Гао Линь добавил:

— Кстати, вы знали, что парень господина Суна — председатель Star Group Шэн Юнь? Когда они официально объявили, мы были за границей, я и не в курсе был. Иметь такого парня и оставаться таким скромным — это редкость.

Ци Чэ, сидевший на диване с прямой спиной и скрещенными ногами, впервые поднял голову и холодно спросил:

— Такой хороший?

— Конечно, — ответил Гао Линь. — Вы же знаете Star Group, это гигант индустрии развлечений, такая мощная поддержка за спиной...

На середине фразы Гао Линь заметил пустой, но ледяной взгляд Ци Чэ и осекся.

Господин Гу был прав, господин Ци определенно перепил, его взгляд расфокусирован.

И все же давление от него исходило невыносимое.

Гао Линь начал лихорадочно вспоминать, что же он сказал не так.

Ци Чэ спокойно, но с оттенком презрения произнес:

— И только-то? Он стоит того, чтобы им хвастаться?

Гао Линь: «?»

Он застыл.

Так тема о том, стоит ли кем-то хвастаться, еще не закрыта?!

К тому же, их бизнесы в разных сферах, как их сравнивать?

Что за странное соревновательное рвение?!

Гао Линь в душе молил, чтобы Ци Чэ поскорее протрезвел, иначе он сойдет с ума. Не выдержав, он вскочил:

— Пойду спрошу, готов ли суп...

Не успел он дойти до кухни, как мимо него промелькнул холодный силуэт.

Гао Линь: «?»

Ци Чэ подошел к плите и забрал у остолбеневшей сестрицы Ван пиалу с супом.

Впервые видя, как их гордый и высокомерный босс лично появляется на кухне, сестрица Ван тут же захотела схватиться за телефон, чтобы запечатлеть этот момент — железное дерево зацвело!

Когда Гу Лин спустился вниз, умывшись, он застал странную картину.

На обеденном столе стоял суп из маша, рядом сидели Гао Линь, сестрица Ван и управляющий Чэнь с ошарашенными лицами. В дверях кухни столпились повара в колпаках, с любопытством и удивлением выглядывая в зал.

Гу Лин: «?»

Что здесь происходит?

Гао Линь, увидев Гу Лина, натянуто улыбнулся:

— Господин Гу, спускайтесь. Суп готов, выпейте, чтобы лучше спалось...

Ци Чэ, сидевший напротив, уже начал есть. Гу Лин сел на свое место и посмотрел на пиалу.

В изящной белой чашке суп был красноватого оттенка, прозрачный, без единого зернышка маша.

Гу Лин взял ложку и, взглянув на сестрицу Ван, тихо спросил:

— Сахар добавили?

Сестрица Ван, которую Ци Чэ выставил с кухни еще до того, как суп был готов, оцепенела и кивнула.

Гу Лин был в недоумении: что с ними? Робот Ци Чэ заразен?

Гао Линь молчал, думая про себя: не просто добавили, а сам господин Ци впервые в жизни лично приготовил суп. Если выставить эту пиалу на аукцион, фанаты заплатят за нее баснословную сумму.

Гу Лин не стал раздумывать и отправил ложку в рот.

Через полсекунды его глаза расширились. Он в панике схватил салфетку, прикрыл рот и выплюнул всё содержимое:

— ...Он такой соленый!!

Гу Лину показалось, что он съел ложку крупной соли. Лицо его исказилось от боли, он долго не мог прийти в себя.

Гао Линь вскочил:

— А?

Он макнул палец в чашку, попробовал и тут же скривился в той же гримасе:

— ...Твою ж мать!

Ци Чэ замер с ложкой в руке, поднял глаза на Гу Лина и плотно сжал губы.

Гао Линь, забыв о ругательствах, уставился на сестрицу Ван:

— В чем дело? Перепутали соль с сахаром?

Сестрица Ван начала отчаянно подавать знаки глазами.

— ... — Гао Линь тут же сообразил. — А... ну...

Гу Лин, лицо которого всё еще было сморщено от соли, посмотрел на сестрицу Ван и с трудом выдавил:

— ...Я всё же хочу спросить, как можно было перепутать соль с сахаром...

Ци Чэ слегка повернул голову к сестрице Ван и невозмутимо, холодно спросил:

— Я тоже хочу это знать.

Сестрица Ван: «???»

<http://bllate.org/book/19076/1873521>